

же должно было сказаться на взглядах арабского ученого (с. 317). Систему, созданную Идриси, Г. Мартинес-Грос охарактеризовал как «осторожную географию» (*une géographie prudente*) (с. 333). Уроженец Сеуты, сформировавшийся как личность в Испании и создававший свои труды при дворе христианских норманских королей Рождера I и Вильгельма II на Сицилии, Идриси сумел, по мнению докладчика, сохранив верность своим норманским покровителям, «не принести им в жертву видение мира с позиций интересов ислама» (с. 334).

П. Эдбэри свой доклад посвятил реконструированию системы вассальных связей в Иерусалимском королевстве крестоносцев (с. 141–150), проделав это на основе списка военных обязанностей (1180) – приложении к известному трактату о работе Высшей курии Иерусалимского королевства Жанна д’Ибелина, графа Яффы (ок. 1265 г.)

Беатрис Дансетт предложила новое прочтение «Трактата о Святой Земле Востока» Франческо Сурьяно, рассмотрев роль францисканских миссий на Востоке в переходную эпоху конца XV – начала XVI в. (с. 81–100).

Историческая психология также не была оставлена без внимания участниками коллоквиума. Дж. Франс в своем докладе задает вопрос: «Какое место занимал Иерусалим в коллективном религиозном сознании XI в.?», т.е. накануне крестовых походов (с. 151–161). Исследуя тексты средневековых хронистов, автор приходит к выводу, что необходимо развести почитание небесного Иерусалима и Иерусалим земной в средневековом сознании. Если первый занимал весомое место в системе почитаемых ценностей, то ко второму привлечь интерес удалось лишь папе Урбану, который успешно воспользовался первым фактором и сумел переключить интерес своих современников с идеального образа на конкретный географический объект.

На наш взгляд, три проведенных коллоквиума позволяют говорить о достаточно стабильном коллективе ученых из более чем десяти стран, встречи которых для обсуждения проблем средневековой колонизации уже становятся традиционными. Отрадно отметить участие отечественных историков (В.Г. Ченцова, С.И. Лучицкая) в столь представительном международном форуме. В целом рецензируемый сборник отличается высоким качеством как научных публикаций, так и полиграфического исполнения.

А.А. Талызина

Demetrios Kydones. Briefe / Übersetzt und erläutert von Franz Tinnefeld. Teil 3 (112 Briefe, Register). Stuttgart: Anton Hiersemann, 1999 (Bibliothek der griechischen Literatur, Bd. 50)

В научных кругах уже ожидали выхода очередного тома переведенных германским ученым Ф. Тиннефельдом на немецкий язык писем известного византийского политического деятеля и ученого XIV в. Димитрия Кидониса. Предыдущие тома переводов писем вышли в 1981 г. (первый полутом первой части), 1982 г. (второй полутом первой части) и в 1991 г. (вторая часть)¹. Указанные тома писем Кидониса были изданы в рамках известной серии “Библиотека греческой литературы” (соответственно тома 12, 16, 33, 50).

Включенные в третий том письма Димитрия Кидониса (N 230 – 0341) были особенно ожидаемы исследователями, ибо они приходятся на тот этап в поздневизантийской истории (1382–1388), который менее, нежели предыдущие периоды, обеспечен нарративными источниками. Это было трагическое для Византии время, когда турецкие завоеватели, прежде всего османы, захватили второй по значимости после Константинополя город – Фессалонику. Этот факт стал трагедией и для автора писем, Димитрия Кидониса, для которого Фессалоника была городом, где он родился и вырос, где жила его семья и самые близкие друзья.

Из изданных 112 писем, вошедших в рецензируемый третий том, большая группа – 30 писем – адресованы византийскому императору Мануилу II Палеологу. Это не слу-

¹ См. наши рецензии на эти издания: ВВ. 1986. Т. 46. С. 230–234; 1993. Т. 54. С. 192–194.

чайно. В значительной степени это было связано с тем, что некогда Мануил был учеником Кидониса, а в 80-е годы с его именем были связаны ожидания перемен. Став соправителем своего отца, императора Иоанна V Палеолога, образованный и инициативный Мануил своей деятельностью поддерживал среди интеллектуалов надежды на спасение страны.

Среди корреспондентов Димитрия Кидониса в названные годы были наряду с Мануилом II императрица Елена Палеологиня (мать Мануила), а также деспот Феодор II Палеолог, Мануил Кантакюзин, митрополит Фессалоники Исидор Глава, патриарх Нил Керамевс.

Эпистолярное наследие Димитрия Кидониса за 1382–1388 гг. включает большой блок писем друзьям, с которыми его связывали узы увлеченности науками. Прежде всего это был молодой Раден, ученик Кидониса, которому из опубликованных в рецензируемом томе писем адресовано 14 эпистул, где их автор наставлял молодого человека на путь интеллектуальных трудов и пытался уберечь от испытаний жизни (эти письма были проанализированы Ф. Тиннефельдом в специальной статье)².

Круг корреспондентов Димитрия Кидониса состоял из двух больших групп: друзей, в том числе и друзей по перу, и чиновников и политических деятелей.

Среди представителей первой группы помимо императрицы Елены Палеологини (бывшей его ученицы), с которой он долгие годы был связан узами «ученой дружбы», можно назвать Мануила (?) Тарханиота, которому Кидонис писал много писем и в предыдущие годы, а также Иоанна Асана, Максима Хрисоверга. Этой группе, вероятно, принадлежали также письма, не сохранившие имен адресатов, но содержание их свидетельствует о том, что они были направлены друзьям, в том числе и хорошо образованным в области литературы, а также письма «двум дружественным дамам».

Ко второй группе адресатов Димитрия Кидониса следует прежде всего отнести Иоанна Ласкариса Калофера, с которым его связывала давняя дружба в период службы последнего при дворе, а также Музалона, хартофилакса и тех безымянных адресатов, которые определены Ф. Тиннефельдом как «высокий императорский финансовый чиновник», «знакомый из императорского окружения», «друг, влиятельный при патриархе».

Как и в предыдущих изданиях, каждое письмо имеет его презентацию и довольно подробный (однако менее пространный, чем в первых двух полутомах) комментарий. Преамбула к письму содержит указание его номера как по изданию Р. Ленертца, так и по изданию Ф. Тиннефельда, а также указание местонахождения его отправителя, имя адресата, его местонахождение, дату и краткое изложение содержания письма. Строки перевода отмечены в соответствии с изданием греческого текста писем. Однако, к сожалению, конец строки в греческом тексте не имеет соответствующей наклонной черты в отличие от второго тома. Автор немецкого перевода объясняет это трудностями набора.

В списке сюжетов, отмеченных Ф. Тиннефельдом в специальном индексе, появились новые по сравнению с предшествующим периодом в жизни Димитрия Кидониса и империи. К ним могут быть отнесены такие как «гражданская война», «свобода от турецкого ига», «порабощение турками», «посольства», «тайная дипломатия», «народный гнев» (с. 331–334). Простое перечисление выделенных Фр. Тиннефельдом сюжетов, характерных для тематики писем, дает возможность ощутить пульс эпохи и ее проблемы.

В рецензируемом томе переводов писем присутствуют также не выделенное издателем в предыдущих томах понятие «судьба» (с. 333). Надо полагать, что стареющий Кидонис стал чаще обращаться к теме жизни и смерти, назначения человеческой жизни и судьбы человека. Предвосхищая публикацию переводов писем за 1382–1388 гг., Ф. Тиннефельд изложил ее в статье³.

Рецензируемый том переводов писем Димитрия Кидониса содержит объемный вспомогательный материал. Во Введении дан список соответствия нумерации писем,

² *Tinnefeld F. Freundschaft und PAIDEIA: die Korrespondenz des Demetrios Kydones mit Rhadenos (1375–1387/88) // Byz. 1985. T. 55. Fasc. I. P. 210–244.*

³ *Tinnefeld F. Schicksal und Vorherbestimmung im Denken der Byzantiner // Das Mittelalter. 1996. Bd. I. H. I. S. 21–42.*

включенных в третий том, письмам, опубликованным Р. Ленертцем. Последовательность расположения писем в труде Фр. Тиннефельда определяется их датой (зачастую уточненную по сравнению с предшествующим изданием).

Письма Кидониса в третьем томе разделены на шесть групп, три из них составляют датированные письма и три – не датированные.

Первая группа из 30 писем охватывает время 1382 – поздняя осень 1383 г. (по LC II 491, N XIII по изданию Р. Ленертца – без письма N 265). Вторая группа представляет четыре не датированных письма приблизительно 1382–1383 гг. (из LC II, N XXIV и XXV). Третья группа из 28 датированных писем 1383–1384 гг. (по листу LC II 492, N XIV с добавлением письма N 344 по изданию Р. Ленертца). Четвертая группа включает 9 не датированных писем приблизительно за 1382–1383 гг. (по листу LC II, N XXVI–XXVII). К пятой группе издателем и переводчиком отнесены 33 датированных письма за март 1385 – весну 1387 г. (по листу LC II 493, N XV). И, наконец, шестая группа содержит 8 не датированных писем приблизительно за 1383–1388 гг. (по листу LC II, N XXVIII, XXIX и XXXI). Таким образом, большая часть писем (92) имеет более или менее точную дату.

В третьем томе немецкого перевода писем Дмитрия Кидониса в издании Ф. Тиннефельда в качестве приложения присутствуют различного рода индексы. Помимо списка сокращений изданий источников, научной литературы, а также серий, собраний, сборников и собственно сокращений, исправлений и добавлений к предыдущим томам в книге имеется исторический регистр, содержащий имена (личные и географические) и понятия.

Регистр писем содержит разделы: перечень адресатов, упомянутых в письмах, а также отправителей упомянутых писем или названных писем других персон (или, наоборот, писем к другим персонам). Литературный регистр включает в себя перечень эпистографических, риторических приемов, в том числе и наблюдения в отношении стиля писем Дмитрия Кидониса, список сравнений, метафор, античных имен и понятий, сравнений с другими текстами.

Третий том издания Ф. Тиннефельда (по сравнению с предшествующими томами) выполнен в компьютерном наборе, что значительно расширило возможности работы с текстом и его корректировки.

Продолжение публикации переводов на немецкий язык писем Дмитрия Кидониса стало еще одним шагом в сторону возможно более адекватного осознания сложной эпохи 80-х годов XIV в. в истории Византийской империи. Особая, присущая Ф. Тиннефельду переводческая манера, когда стремление к максимальной точности перевода сочетается с желанием более глубокого познания неординарной личности автора писем, делает издание значительным явлением в области византистики.

Итак, из эпистолярного наследия Дмитрия Кидониса, составляющего почти 450 эпистул, Ф. Тиннефельдом переведено и издано 341 письмо. Осталось ожидать финала исследовательского марафона – издания последних ста с небольшим писем, причем, тех писем, которые менее всего введены в научный оборот. Думается, что последний из томов достойно украсит этот научный сериал, а пример многолетних плодотворных усилий Фр. Тиннефельда окажется заразительным: богатое эпистолярное наследие эпохи Палеологов ждет своего адекватного прочтения и осмысления.

М.А. Поляковская

K r e s t e n O. «Staatsempfänge» im Kaiserpalast von Konstantinopel um die Mitte des 10. Jahrhunderts: Beobachtungen zu Kapitel II 15 des sogenannten «Zeremonienbuches». Wien, 2000. 61 S.

Брошюра известного австрийского византиста – еще один повод не без некоторого удивления констатировать, что интерес к обстоятельствам, связанным с известной поездкой киевской княгини Ольги (ум. в 969 г.) в Константинополь, равно как и к источникам, в которых отразилось это событие (в первую очередь к описанию приемов Ольги императором Константином VII в трактате последнего «De cerimoniis aulae byzantinae»),